

Воронин Ю. А.

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Voronin Yu. A.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF PROFESSIONAL CRIMINALS AND THEIR TYPOLOGICAL VARIETIES

Современная ситуация в сфере противодействия российской профессиональной преступности свидетельствует, что эффективность этих усилий во многом зависит от глубины изучения вопросов, касающихся особенностей личности профессиональных преступников, их типологии и профилактических аспектов контроля над субъектами криминального профессионализма. Именно названные аспекты проблемы, на наш взгляд, относятся к числу наименее изученных как зарубежными, так и российскими специалистами в данной области. Сложившаяся ситуация во многом является результатом относительной ограниченности официальных статистических данных о криминальной активности именно профессиональных преступников. Результаты же криминологических опросов этих лиц также далеко не всегда бывают достаточно объективными. Указанные обстоятельства объясняют целесообразность более глубокого изучения личности профессиональных преступников и механизма их формирования.

Ключевые слова: профессиональная преступность; личность преступника; рецидив преступлений; детерминанты профессиональной преступности; меры противодействия криминальному профессионализму.

The current situation in the field of counteraction in the Russian professional crime indicates that effectiveness of these efforts largely depends on the depth of study of the issues related to personality characteristics of professional criminals, their typology and preventive aspects of control over subjects of criminal professionalism. In our opinion, these aspects of the problem are among the least studied by foreign and Russian experts in this field. The current situation is largely the result of relative limitation of official statistics of professional criminals. The results of criminological surveys of those individuals are not always objective enough too. The specified circumstances explain the expediency of a deeper study of the personality of professional criminals and the mechanism of their formation.

Keywords: professional crime; the identity of the criminal; recidivism of crimes; determinants of professional crime; measures to counter criminal professionalism.

В рамках существующего объема научных исследований профессиональной преступности, нельзя обойти вниманием актуальность изучения вопросов, касаю-

щихся особенностей личности профессиональных преступников и предупредительных, профилактических аспектов контроля над криминальным профессионализмом.

Между тем, именно названные аспекты проблемы, на наш взгляд, по-прежнему относятся к одним из наименее изученных как зарубежными, так и российскими специалистами. Сложившаяся ситуация во многом является результатом скудности официальных статистических сведений правоохранительных органов о преступных деяниях именно профессиональных преступников, а результаты опроса самих этих субъектов не всегда внушают доверие [13; С. 28–29]. Однако это обстоятельство не отменяют необходимости, целесообразности более глубокого изучения личности профессиональных преступников.

Профессиональный «воровской контингент» многообразен. Во многих регионах России профессиональная криминальная среда и исповедуемая в ней воровская мораль и криминальный образ жизни все чаще находят поклонников среди различных слоев населения, особенно среди молодежи. Отчасти такое положение специалисты связывают с общей тенденцией деформации нравственных устоев российского общества XXI века. По мнению некоторых российских криминологов, необходимо также учитывать тесную взаимосвязь профессиональной преступности с ростом алкоголизма, стремлением к ведению паразитического образа жизни [4; С. 273–274]. В целом же, на наш взгляд, можно констатировать, что этому негативному процессу способствует сложившаяся «уникальная» криминогенная ситуация, порождаемая социально-экономическими катаклизмами и деградацией нравственных устоев общества. Ведь профессиональная преступность это не просто совокупность преступных формирований и совершаемых ими преступлений. Это — живой криминальный организм, жизнеспособность которого зависит не только от экономического состояния общества, но, в значительной степени, от нравственно-духовных и мировоззренческих устоев его членов.

В качестве материалов исследования были использованы как российские, так и зарубежные источники уголовно-правового и криминологического характера, так или иначе затрагивающие вопросы уголовной ответственности при неоднократном совершении повторяющихся преступных деяний лицами, уже совершавшими подобные криминальные деликты в прошлом.

В качестве основных инструментов исследования нами были избраны такие общенаучные методики, как анализ и син-

тез, а также специальные методы социологического, статистического, формально-юридического характера.

Вряд ли логично было бы отрицать тезис о том, что исследование преступного поведения чрезвычайно значимо не только потому, что такое поведение является частью феномена личности преступника, но важно и то, что, одновременно, оно выступает и как источник формирования такой личности [1; С. 43]. Как справедливо отмечает С. В. Познышев, из этого с очевидностью вытекает то, что преступление всегда имеет два корня: один находится в личности преступника как таковой и сплетается из особенностей его конституции, а другой — состоит из внешних для данной личности факторов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь. Ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности [10; С. 7]. Ведь процесс становления личности — это, во многом, и процесс ее социализации. Психологи выделяют три сферы становления личности: деятельность, общение, самосознание. При этом, общей характеристикой данных сфер является именно процесс расширения и умножения социальных связей. Что же касается овладения необходимыми знаниями, навыками и умениями для участия в постоянной или систематической преступной деятельности, то это обязательно предполагает усвоение не только технологии криминальной деятельности, но в то же время — идеологии и психологии преступников: норм поведения, общения, дисциплины, ценностной ориентации и других элементов специфической субкультуры.

В свете сказанного, вполне корректным, на наш взгляд, является использование очень давнего и устоявшегося определение личности преступника как личности человека, совершившего преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора социально опасного способа реализации своего умысла или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата своего поведения [6; С. 27]. В равной мере это определение применимо к личности профессиональных преступников, без знания личностных особенностей и поведения которых нельзя построить социально-профилактические программы коррекции их личности, орга-

низовать эффективную борьбу с соответствующей разновидностью преступности.

Решая вопрос о понятии личности преступника и ее признаках, необходимо подчеркнуть главное: человеческая личность, в том числе личность преступника, является продуктом определенных социальных влияний, связей, отношений. При любой психолого-физиологической основы, различные социальные условия (воспитание, образование, окружение, образ жизни и т. д.) способны выработать как нравственно положительный, так и нравственно отрицательный облик личности, и, следовательно, в конечном итоге, именно эти условия определяют ее социальную сущность.

Наука и практика не выявили так называемой «заведомой преступной предрасположенности» человека. Нельзя отрицать того, что биологические характеристики откладывают определенный отпечаток на личность человека, имея в виду, в частности, возраст, пол, а также индивидуальные физические и психологические особенности. Однако, многочисленные исследования особенностей нравственного формирования личности все-таки дают основания сделать вывод, что сами по себе биологические свойства личности нельзя считать причинами преступного поведения человека. Самое большее — это то, что они иногда играют роль условий, способствующих или затрудняющих правильное нравственное формирование личности. Особенности возраста, пола, физического или психического развития, если они корректно учтены при организации воспитательной работы, могут сыграть положительную роль в формировании личности. Но именно личность преступника является тем звеном, в котором концентрируются реальные результаты влияния внешних социальных факторов, порождающие данный вид преступности в целом.

Многочисленными криминологическими исследованиями установлено, что в поведении преступника (в период формирования преступного намерения и совершения преступления) всегда взаимодействуют два социальных фактора: конкретная жизненная ситуация, играющая роль повода к совершению преступления, и личность с ее антиобщественными качествами, сложившимися под влиянием социальной среды. Вместе с тем, взаимодействие этих факторов опосредовано психической деятельностью мозга. Иначе говоря, личность — понятие многогранное. Она пред-

ставляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму бытия общественных отношений, меру социальности человека [7; С. 37–42]. Личность же профессионального преступника — это целостная совокупность его взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают совершение специфически повторяющихся преступлений с корыстной мотивацией.

При изучении особенностей личности профессиональных преступников необходимо иметь в виду, что большинство из них вступили на преступный путь в раннем возрасте. Это в определенной мере предопределило их образ жизни в целом, постоянное совершение преступлений как характерную черту такого образа жизни. Специалистами отмечено, в частности, что именно лица, приобщившиеся к преступной деятельности в молодости, став профессионалами, совершают наиболее тяжкие преступления. С каждым разом у них все меньше проявляются желания исправить, изменить свое поведение [16; С. 55]. Формирование черт и ориентаций личности профессионального преступника, мотивов, типичных для совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений, обычно протекает в течение нескольких лет в результате специфических дефектов воспитания и негативной обстановки жизнедеятельности личности в конкретной среде, в том числе — в результате интенсивного отрицательного влияния активных носителей взглядов, привычек, традиций корыстолюбия и паразитизма. Причем, упомянутые дефекты и их негативное воздействие могут сказываться как в семейно-бытовой среде, так и по месту работы и учебы [5; С. 56].

К сожалению, в социуме пока не удается преодолеть объективные факторы, формирующие высокий уровень тревожности личности, а именно: значительное расслоение общества в связи с разными уровнями материальной обеспеченности, резко отличающимися объемом и качеством социальных услуг; социальная напряженность между людьми; потеря многими гражданами, особенно молодыми, положительных жизненных ориентиров и идеологических ценностей, ослабление родственных, семейных и производственных связей, их социального контроля; постепенное возрастание числа тех, кто в современном

экономике не может найти себе места [1; С. 37].

Этим во многом объясняется и то обстоятельство, что профессиональных преступников характеризует деформированное нравственное и правовое сознание. Ведь большинству из них присущи искаженность ценностных ориентаций, откровенный эгоизм, интеллектуальная и волевая пассивность, большая зависимость от внешних ситуаций, неумение (а зачастую — нежелание) подчинять свое поведение социально полезным целям, отсутствие личных перспективных планов, слабости, неуравновешенность, легкомыслие, озлобленность, чрезмерная подверженность негативным влияниям и т. д. Для них также характерны алчность, стяжательство, жадность, жестокость, озлобленность, зависть, постоянное самооправдание и фатализм, слепая вера в удачу.

В свою очередь, перечисленное служит благодатной почвой для обострения общей ситуации. Наметившийся в последние десятилетия рост числа лиц, совершивших преступления, особенно — несовершеннолетних, а также ранее судимых преступников, свидетельствует о прогрессировании — количественном и качественном — процесса криминализации населения. То же самое касается среды профессиональных преступников, для которой все более характерным является увеличение доли рецидивистов. В данном случае речь идет прежде всего о наиболее опасных и активных профессионалах, сознательно противопоставляющих себя обществу, активно отрицающих морально-этические нормы. Для них характерна постоянная готовность к совершению преступлений, причем, способность совершать их под влиянием самых незначительных внешних поводов. Для подобных профессионалов характерна глубокая деформация индивидуальной сферы интересов и потребностей, негативизм, крайняя степень индивидуализма. У большинства из них завышена самооценка, развиты честолюбие, враждебность по отношению к окружающим, стремление поддерживать любой ценой авторитет в своей среде. Многие из них уверены в безопасности занятия преступной деятельностью, ее безнаказанности [16; С. 58].

И совершенно справедлива констатация исследователями того очевидного факта, что определяющей чертой, характеризующей ориентацию, «персонифицированный смысл бытия» профессиональ-

ных преступников, является ориентация на обладание материальными средствами как наиболее значимой ценностью. Иначе говоря, личностный смысл профессиональной преступной деятельности состоит в том, что осуществляющее его лицо стремится за счет этого обеспечить свои материальные потребности. Именно поэтому преступная деятельность как источник материального существования становится обязательным атрибутом криминального профессионализма. При этом, профессиональный преступник может полностью существовать за счет доходов от преступлений, а может лишь частично удовлетворять свои материальные потребности за счет этих доходов [3; С. 46].

Нравственная позиция профессиональных преступников характеризуется четко выраженной потребительской ориентацией, когда сумма материальных благ и возможностей рассматривается им как единственный критерий и содержание жизненного успеха. Такие лица признают допустимость (или даже предпочтительность) использования нетрудовых способов приобретения материальных благ. Конечно, за счет преступлений могут удовлетворяться и другие потребности личности. Но, наш взгляд, правы те авторы, которые справедливо не считают пусть даже повторяющееся удовлетворение в процессе преступной деятельности потребностей иного, не корыстно-материального, характера признаком профессиональной преступности [14; С. 10]. И, напротив, именно профессиональные преступники совершают в подавляющем числе случаев именно корыстные преступления — кражи, мошенничество, грабежи и т. д. Разумеется, эти лица могут совершать и корыстно-насильственные преступления, однако именно корысть является движущим мотивом, а насилие выступает лишь средством совершения подобных общественных опасных деяний [15; С. 10].

По мнению специалистов, рассмотренные выше нравственно-этические и мировоззренческие характеристики личности профессиональных преступников естественным образом корреспондируют с целым рядом тревожных тенденций, прежде всего — правового, демографического, культурологического плана.

Так, исследователи анализируемой проблемы справедливо включают в число таких тенденций:

– значительное увеличение среди профессиональных преступников числа

лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления;

– рост удельного веса среди профессиональных преступников ранее судимых лиц, повторно совершивших имущественные преступления в соучастии;

– активное вовлечение в число криминальных профессионалов высокообразованных специалистов в области новейших технологий, культуры и искусства;

– увеличение временного разрыва между совершением преступлений и последующим наказанием за это, а именно: в среднем, согласно оценкам специалистов, один рецидивист из числа профессиональных воров и мошенников совершает до 140 преступлений в год, за которые не привлекается к уголовной ответственности;

– омоложение профессиональных преступников, сопровождающееся устойчивостью криминального вида деятельности несовершеннолетних правонарушителей [1; С. 67]. Все это свидетельствует о расширенном «воспроизводстве» субъектов профессиональной преступности, их нарастающей общественной опасности. Профессиональная преступность уже имеет многовековую историю и в ее криминальной среде продолжает накапливаться опыт совершения характерных для нее деяний, разрабатываются, укрепляются и развиваются традиции, навыки и оправдывающая их система взглядов, соответствующая субкультура. Одновременно, вводятся новые способы совершения преступлений, широко используются технические новшества, современные средства связи, информация, содержащаяся в цифровых источниках.

Что же касается гендерных, образовательных, демографических характеристик субъектов профессиональной преступности, то они также имеют определенную специфику. Так, среди лиц, совершающих кражи, грабежи, разбойные нападения, доля женщин невелика, хотя именно женщины отличаются более стойкой антисоциальной направленностью. Вместе с тем, среди мошенников — в отличие от других категорий корыстных профессиональных преступников — показатель женского участия относительно высок (около одной трети). Мошенников характеризует относительно более высокий образовательный уровень, по сравнению с другими категориями субъектов криминального профессионализма. В то же время, среди них велика доля лиц, фактически нигде не рабо-

тающих (около половины), а также рецидивистов с конкретной специализацией.

Среди признаков, характеризующих профессиональных преступников, существенное значение имеет их возраст. В научной литературе неоднократно отмечалась определенная связь возраста с характером преступлений и криминальной активностью их субъектов. Возраст во многом определяет физическое состояние и возможности лица, его социальное положение в обществе, влияет на круг его интересов, потребностей, жизненные установки и ценностные ориентации. Известно, что с изменением возраста происходит и изменение самой личности — меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт и привычки, мотивация поступков. Так, проведенные исследования свидетельствуют, что возрастные особенности преступников-профессионалов оказывают существенное влияние на мотивационно-целевую сторону их криминальной деятельности, на способы совершения и степень их подготовленности к совершению преступлений, а также на роль и место во внутренней иерархии группы или преступного сообщества.

Согласно результатам анализа уголовных дел, для профессиональных преступников наиболее характерным является возрастной период с 18 до 49 лет. Их наибольшая преступная активность наблюдается в возрасте от 30 до 49 лет. Наименьшую долю среди преступников составляют лица старше 50 лет. Далее, по данным официальной статистики, средний возраст воров, совершивших кражи личного имущества граждан, равнялся 29 годам, что ниже среднего возраста всех выявленных преступников (32,6 %) и всего активного мужского населения страны (34,8 %). Среди осужденных за кражу, скупку и перепродажу культурных ценностей 96 % составили лица до 30 лет, среди осужденных за кражи и разбойные нападения с проникновением в жилище — 70 % [8]. Даже среди воров в законе средний возраст не превысил 35 лет. Омоложение корыстных преступников — очевидный показатель социальной дезориентации части молодежи. К стати, абсолютное большинство так называемых «авторитетов» уголовного мира первые преступления совершило именно в несовершеннолетнем возрасте.

Составной частью криминологического анализа личности профессионального преступника является установление особенностей образовательного уровня этой

категории лиц. В этой связи, можно определенно констатировать, что наиболее характерным для них является наличие общего среднего образования (около 80 %). Лица, совершающие вымогательство, имеют следующий уровень образования: среднее образование — 62 %, неполное среднее — 22 %, незаконченное высшее — 9 %, высшее — 7 % [12]. Мошенников характеризует относительно более высокий образовательный уровень, по сравнению с другими категориями субъектов криминального профессионализма. В целом же, общий образовательный уровень профессиональных преступников достаточно высок: только пятая часть из них имеет образование ниже среднего. Данное обстоятельство объясняется тем, что успешная — на базе профессионализма — преступная деятельность требует предварительной подготовки, постоянного контроля над ситуацией, соответствующую интеллектуальную подготовку.

Семейное положение профессиональных преступников также позволяет проследить формирование многих личностных характеристик, ценностных ориентаций и мотивации их преступного поведения. Ведь формирование личности начинается в основной малой социальной группе — семье, где человек получает первый опыт общественного существования. Здесь закладываются основы его сознания, моральные и волевые качества, будущие мотивы поведения. Именно семья призвана оказывать наибольшее воспитательное воздействие на юное поколение, на процесс усвоения им положительных социальных установок. И напротив, как свидетельствуют криминологические исследования, неблагоприятные семейные условия — неполная семья, противоправный и аморальный образ жизни членов семьи, пренебрежение к общесоциальным ценностям, атмосфера стяжательства и корысти — характерны для значительного числа профессиональных преступников. Иначе говоря, семья — главное звено той причинной цепочки, которая выводит на понимание преступного поведения этой категории лиц. Отвергнутый родительской семьей индивид почти всегда попадает под сильное влияние антиобщественной группы, участники которой совершают преступления. Под влиянием подобной группы формируются установки и ценностные ориентации, включающие выбор именно криминальных способов разрешения возникающих жизненных ситуаций и проблем.

На формирование антиобщественных установок профессиональных преступников влияет также тесная связь с ранее судимыми лицами. У значительной части таких преступников один или оба родителя были судимыми или были судимы другие члены семьи. Именно ранее судимые, а нередко уже ставшие профессиональными преступниками лица, оказывались во многих случаях учителями начинающих правонарушителей. В общении с ними приобретались преступные навыки, осваивались традиции и законы преступной жизни.

Для формирования личности профессионального преступника особое значение имеет также такой факт его биографии, как пребывание в местах лишения свободы. По результатам проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов, на такую взаимосвязь указали почти 94 % респондентов. Неформальная среда осужденных является в основном той социальной базой, на которой формируется криминальный профессионализм. В свою очередь, криминальные профессионалы как бы управляет неформальной средой осужденных, придают ей ярко выраженный негативный характер и расценивают эту среду как наиболее приемлемую для своего воспроизводства.

Вместе с тем, разлагающая деятельность криминальных профессионалов не ограничивается только местами лишения свободы. В более широком контексте ее следует рассматривать в качестве самостоятельного социально-психологического фактора в механизме подбора и процессе формирования контингента профессиональных преступников [15; С. 30–44]. И, пожалуй, наиболее типичным, целевым результатом этого процесса формирования антиобщественной ориентации личности «новобранцев» в среде преступников-профессионалов является «воспитание» доминирующей мотивации их криминальной деятельности, а именно: корыстных мотивов во всех их проявлениях. Правда, временами корыстная мотивация переплетается с хулиганскими мотивом, позерством, групповой солидарностью в сочетании с безответственностью, легкомыслием. Но, повторяем, преобладающей части субъектов краж, грабежей, разбоев и мошенничества присущи все-таки корыстные побуждения. Сутью нравственно-психологической характеристики данных субъектов в большинстве случаев является их односторонняя примитивно-потребительская ориентация, стяжательство.

При этом, они не только утрачивают уважение к правовым нормам об охране собственности, жизни и здоровья граждан, но и не испытывают большого страха перед наказанием, надеясь на то, что не будут привлечены к ответственности за свои преступления. К сожалению, судя по данным уголовной статистики, для этого есть определенные основания. В частности, несмотря на то, что преступными формированиями фактически создана «индустрия» краж, однако раскрываемость этой категории преступлений оставляет желать лучшего: она составляет в целом менее 50 % [9]. И это не случайно. Ведь, как отмечалось ранее, криминальный профессионализм — это разновидность устойчивого, продуманного, организационно подготовленного социального паразитизма конкретных индивидов, дающего возможность качественно подготовить, совершить и укрыть следы преступления, как правило, уйти от уголовной ответственности и иметь постоянный материальный доход.

Что же касается типологических разновидностей профессиональных преступников, то, характеризуя общий нравственно-психологический облик, степень общественной опасности личности и спектр преступной деятельности субъектов данной категории, следует отметить, что среди них существует значительная дифференциация [2; С. 231].

Так, традиционными проявлениями профессиональной преступности являются карманные и квартирные кражи, кражи автомашин, кражи из сейфов, мошенничество, хищение антиквариата, наемные убийства, рэкет, хакерство и ряд других общественно опасных деяний, связанных с профессиональной подготовкой преступника. В свою очередь, профессиональные преступники разграничиваются по более узким профессиям-специализациям. Так, воровская профессия в настоящее время представлена более широким спектром криминальных направлений, чем ранее, и связана с накоплением знаний и умений совершения и сокрытия преступлений. Казалось бы, так называемые старые криминальные специализации должны отмирать, однако некоторые из них вновь возрождаются и получают распространение под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. В воровских кланах продолжают существовать домушники, карманники, магазинщики [11; С. 170].

По степени общественной опасности личности преступников-профессионалов

и степени общественной опасности и характеру преступлений, на которых специализируются все эти т. н. «последовательно-криминогенные» субъекты, некоторые исследователи данной проблемы выделяют следующие достаточно условные разновидности этих лиц:

1) чрезвычайно опасный тип (профессиональные террористы, наемные убийцы, похитители людей, бандиты и т. п.;

2) особо опасный тип (лица, специализирующиеся на разбойных нападениях и грабежах, держатели притонов, торговцы наркотиками, оружием и т. д.;

3) опасный тип (похитители автомашин, карманники, мошенники и др.) [17; С. 47–55].

Довершая картину личностных характеристик и типажей профессиональных преступников, уместно упомянуть некоторые достаточно типичные, биографически и психологически значимые стороны их индивидуальностей. В частности, большинство преступников-профессионалов в повседневной жизни маскируются под добропорядочных граждан, удачливых коммерсантов, бизнесменов и т. д. Некоторые из них маскируются под инвалидов с детства, психически больных. Причем, за поддельные документы, якобы подтверждающие эти характеристики, платятся солидные деньги. Их исполнение обладает высоким качеством: как правило, подделку можно обнаружить лишь с помощью специальных криминалистических методик. Некоторые из этих лиц формально числятся в коммерческих структурах, другие — находятся на нелегальном положении, гастролируя по регионам России, ближнего и дальнего зарубежья [11; С. 175].

Заключение и выводы

Подводя итог обзору исследований типологических характеристик личности субъектов профессиональной преступности, на наш взгляд, уместно констатировать следующее:

При всей кажущейся пестроты и своеобразии личностных типажей преступников-профессионалов, для этих лиц всегда характерно главное, а именно:

– стойкая криминально-корыстная и корыстно-насильственная направленность;

– они претендуют на те блага и в том объеме, которые лежат за пределами их легальных устремлений и возможностей;

– эта проблема решается ими путем избрания противоправных способов удовлетворения собственных желаний;

– у таких лиц отмечается явное преобладание материальных и ограниченность духовных потребностей;

– генерирование ими негативной социальной среды, в атмосфере которой протекает их жизнедеятельность, криминализация ими всего социума является

едва ли не основным и наиболее значительным вредом от профессиональной преступности;

– в этом плане, сами они выступают в качестве одного из важнейших элементов детерминации преступности в целом.

Литература

1. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. С. 43; 37; 67; 67.
2. Воронин Ю. А. Введение в криминологию. Москва, Изд-во «Флинта», 2008. С. 231.
3. Гуров А. И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. Москва. Юрид. лит. 1990. С. 46.
4. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2011. С. 273–274.
5. Комплексное планирование профилактики правонарушений //М., 1979. С. 56.
6. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Л., 1969. С. 27.
7. Личность преступника. М.: Юридическая литература. 1975. С. 37–42.
8. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики // URL. www.gks.ru.
9. Официальный сайт МВД России / URL.: www.mvdinform.ru.
10. Познышев С. В. Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М.: ИНФРА — М, 2007. С. 7.
11. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российское криминологическое общество. 2003. С. 170, 175.
12. Сайт Криминон СНГ / URL.: www.criminon.ru
13. Тирских А. А. Профессиональная преступность как объект криминологического исследования // Российский следователь. 2008. № 20. С. 28–29.
14. Устинов В. С., Муравьев В. В. Рецидив преступлений. Новгород. 2001. С. 10.
15. Шеслер А. В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности. Тюмень. Тюменский юрид. институт МВД России. 2004. С. 10; 30–44.
16. Шигина Н. В. Криминологические проблемы борьбы с профессиональной преступностью на современном этапе. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 55; 58.
17. Шнайдер Р. Технологии и социопроцессы ХХ1 века. Сборник докладов третьей научно-практической конференции. Бийск, 2001. С. 47–55.

References

1. Antonyan Yu. M., Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. The identity of the criminal. St. Petersburg: Law Center Press. 2004. pp. 43; 37; 67; 67.
2. Voronin Yu. A. Introduction to criminology. Moscow, Flint Publishing House, 2008. p. 231.
3. Gurov A. I. Professional crime: Past and present. Moscow. Jurid. lit. 1990. p. 46.
4. Dolgova A. I. Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security. Moscow: Russian Criminological Association. 2011. pp. 273-274.
5. Comprehensive planning of crime prevention //M., 1979. p. 56.
6. Leykina N. S. Criminal identity and criminal liability. The abstract. dis ... kand. jurid. nauk. L., 1969. p. 27.
7. The identity of the criminal. M.: Legal literature. 1975. pp. 37-42.
8. The official website of the Federal State Statistics Service // URL. www.gks.ru .
9. The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia / URL.: www.mvdinform.ru .
10. Poznyshes S. V. Criminal psychology: criminal types. On the psychological study of personality as a subject of behavior in general and on the study of the personality of a criminal in particular. Moscow: INFRA — M, 2007. p. 7.
11. Crime, its organization and criminal society. Moscow: Russian Criminological Society. 2003. pp. 170, 175.
12. Criminon CIS website/ URL.: www.criminon.ru
13. Tirskikh A. A. Professional crime as an object of criminological research // A Russian investigator. 2008. No. 20. pp. 28-29.
14. Ustinov V. S., Muravyev V. V. Recidivism of crimes. Novgorod. 2001. P. 10.

15. Shesler A.V. Criminological characteristics and prevention of professional crime. Tyumen. Tyumen Law School. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2004. pp. 10; 30-44.
16. Shigina N. V. Criminological problems of combating professional crime at the present stage. Diss. ... kand. jurid. Sciences. Moscow, 2001. pp. 55; 58.
17. R. Schneider. Technologies and socioprocesses of the 21st century. Collection of reports of the third scientific and practical conference. Biysk, 2001. pp. 47-55.

Информация об авторе

ВОРОНИН Юрий Александрович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск. E-mail: voroninya@yandex.ru

VORONIN Yuriy Aleksandrovich, Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: voroninya@yandex.ru

